

**ИВАНОВ
ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ**

член-корреспондент РАН, заместитель президента
Российской академии наук, руководитель Информационно-
аналитического Центра «Наука» РАН

НАДО НАЧИНАТЬ ЖИТЬ СВОИМ УМОМ¹

В мире происходят глобальные трансформации, обусловленные исчерпанием моделей социально-экономического развития и бурным научно-техническим прогрессом. При этом приоритетом развития становится качество жизни. Иначе говоря, мы являемся свидетелями глобальной гуманитарно-технологической революции. В результате сформируется новый мировой уклад. Лидирующие позиции в глобальном пространстве займут государства, обеспечивающие высокое качество жизни на основе новейших технологий. Для этого требуется наличие собственного высокотехнологического комплекса, базирующегося на фундаментальной науке.

Государство, которое ставит перед собой цель войти в клуб мировых лидеров, должно решить следующие задачи:

- ⇒ создать систему стратегического планирования,
- ⇒ создать конкурентоспособную высокотехнологичную экономику, основанную на знаниях,
- ⇒ обеспечить взаимодействие власти, общества (человека), бизнеса и науки для решения стратегических задач развития.

Остановимся подробнее на этих проблемах.

Прежде всего заметим, что у человека, бизнеса, власти — свои интересы, траектории развития и перспективы. И всем необходимо видение того, как будут

¹ По мотивам интервью специально для СоциоДиггера. Интервью брала Софья Балакирева, текст готовили Вера Пешкова и Наталья Седова.

развиваться события дальше. Иначе говоря, необходима определенная общепринятая философия развития.

Поскольку приоритетом развития является качество жизни, то необходимо обеспечить условия, при которых человек будет заинтересован в том, чтобы получить образование, позволяющее ему найти работу, обеспечивающую достойный уровень жизни и удовлетворение потребностей. Это должно быть по-настоящему профессиональное образование, базирующееся на достижениях науки и ориентированное на решение задач развития страны.

© Александр Дмитриев, специально для Социодиггера

В этом плане сейчас наблюдается определенный разрыв между качеством образования и потребностями экономики. Так, после распада СССР экономика страны перешла на ресурсный тип развития, притом что техническое образование осталось на высоком уровне. Сокращение потребностей экономики в новейших отечественных разработках и образцах продукции привело к сокращению научно-технологического потенциала страны. При этом многие квалифицированные специалисты и ученые либо ушли из науки в другие сектора экономики, либо уехали за границу в поисках работы, соответствующей их квалификации. Это особенно касается научных и технических специальностей.

Решающую роль в этом процессе сыграли идеологические клише 90-х годов, многие из которых используются до настоящего времени, когда утверждалось, что в Советском Союзе были отсталые наука и образование. При этом за образец предлагалось взять зарубежный опыт, однако не учитывалось, что система науки и образования в разных странах, в том числе и в России, формировалась в течение нескольких столетий и говорить о каких-то единых подходах достаточно сложно. Так, научно-образовательные системы США, Великобритании, Франции,

Германии и КНР (список можно продолжить) очень сильно различаются, но это не препятствует их научно-технологическому развитию.

Что же касается образования, то попытка копировать зарубежный опыт также не привела к повышению качества. И это вполне объяснимо, поскольку нельзя по стандартам, ориентированным на подготовку кадров для одних условий, готовить специалистов, которым предстоит работать в принципиально другой ситуации. Подготовленные таким образом по зарубежным лекалам кадры, особенно управленческие, в принципе не приспособлены к работе в текущих условиях страны. Это один из факторов, определяющих современное состояние экономики. В целом же следует заметить, что научно-образовательная триада «академия — университет — гимназия» (основы, заложенные Петром I) доказала свое право на существование и ничего лучше в мире не придумали. Отказ от нее стал одной из причин нарастающего научно-технологического отставания от развитых стран.

Если рассматривать ситуацию в бизнесе, то следует отметить, что его основные интересы лежат вне материального сектора экономики, то есть сектора, обеспечивающего выпуск продукции, необходимой для удовлетворения потребностей человека. Крупный бизнес наиболее заметен в финансовом секторе экономики, в области добычи полезных ископаемых, информационных технологий. Единственной высокотехнологичной компанией, работающей на мировом уровне, является ГК «Росатом». Здесь же можно упомянуть и оборонный сектор. Основная же часть бизнеса, выпускающего материальную продукцию, работает на зарубежных разработках в области средних и низких технологий, в том числе по схеме «отверточной сборки», что наглядно демонстрирует отечественный автопром.

На уровне государства основная проблема заключается в отсутствии четкой системы стратегического планирования, включая прогнозирование, целеполагание, программирование, анализ и оценку результатов. Эта ситуация осложняется тем обстоятельством, что министерства одновременно выполняют функции по разработке политики, ее реализации, а также оценки полученных результатов. При этом отсутствуют эффективные механизмы координации деятельности органов исполнительной власти. Надежды на то, что рынок все отрегулирует, себя явно не оправдывают. Более того, известный американский экономист, Нобелевский лауреат Д. Стиглиц как-то заметил: «Истина в том, что большинство частных ошибок сводится всего к одной системной: к заблуждению, что рынки способны к саморегулированию... Именно на агрессивном кредитовании и грабительских условиях займов зарабатываются миллиарды»². Также необходимо учитывать, что срок жизни любого министерства ограничен электоральным циклом — шесть лет.

² Стиглиц Дж. Великое разделение. Неравенство в обществе, или Что делать оставшимся 99 % населения? М.: ЭКСМО, 2016.

А в такой ситуации трудно рассчитывать на высокое качество стратегического планирования, поскольку с высокой вероятностью за результаты не придется отвечать. Наиболее ярко проблемы управления проявляются в сфере науки и технологий. За прошедшие 30 лет Министерство меняло свой функционал шесть раз, а наукой управляет уже одиннадцатый министр. При каждой смене меняется команда, меняются подходы и стиль взаимодействия с научным сообществом. Начиная с 2012 года ни один из министров не имел опыта руководства научными коллективами или реализации крупных научных и инновационных проектов. В руководстве нынешнего Минобрнауки нет ни одного человека, который имел бы опыт работы в научной организации.

В такой же логике была построена реформа системы управления наукой в 2004 году, когда наука была определена как «услуга» (наравне с социальным обеспечением, прачечными и т. д.) и передана в социальный сектор. Такая политика полностью соответствует ресурсной ориентации экономики, которой управляют «эффективные менеджеры». В этом случае основной задачей науки является только сопровождение образования, поскольку о разработке собственных конкурентных технологий речи не идет.

Также с точки зрения управления не очевидна целесообразность объединения науки и образования в одно министерство. Университет и научная организация управляются и функционируют абсолютно по-разному. Система образования крайне формализована: в учебниках все структурировано и расписано по параграфам, и на экзамене спросить могут только то, что читали на лекциях. А наука по стандартам не делается. Поэтому и система управления совсем другая. Если в вузе ректор — это «первый после бога», то директор научного института — это «первый среди равных».

Общий подход к организации исследований и разработок в России принципиально отличается от политики развитых стран, в которых наука признается главной производительной силой. Вывод науки из реального сектора экономики, дезинтеграция академического сектора науки, перевод академических институтов под управление чиновниками и т. д. — эти реформы разорвали инновационный цикл и создали практически непреодолимые барьеры для перехода экономики на инновационный путь развития.

Еще одна проблема состоит в том, что исполнительная власть фактически отказалась от взаимодействия с научным сообществом в части определения перспектив развития страны. Сейчас все стратегирование, в том числе и в области научно-технологического развития, доверено нескольким привилегированным вузам и аналитическим структурам.

Однако сегодня единственная структура, которая может обеспечить полную, комплексную независимую оценку любой ситуации — это Академия наук. Вспомним историю: именно ученые делали план ГОЭЛРО, обеспечивали разработку новых видов вооружений, что позволило выиграть войну, реализовали Атомный проект, открыли дорогу в космос, в кратчайшие сроки после разрушительной войны вывели страну в мировые технологические лидеры. В восьмидесятые годы комплексная программа научно-технического прогресса разрабатывалась Академией наук во главе с академиком В. А. Котельниковым. На исходе СССР председателем Государственного комитета по науке и технике (ГКНТ) был академик Гурий Иванович Марчук, который потом стал последним президентом Академии наук СССР. Последним председателем ГКНТ был академик Николай Павлович Лаверов, известнейший ученый с мировым именем. У Академии наук есть специалисты во всех отраслях знаний. И всегда власть поддерживала науку. Сегодня для России критически важно создавать свою высокоинтеллектуальную и высокотехнологичную экономику. Эту задачу могут решить только профессионалы, имеющие реальный опыт работы, а не «эффективный менеджмент», прошедший конкурсный отбор. Надо четко понимать все риски и угрозы текущего момента. Необходимо использовать уже имеющийся опыт и восстановить логику познания: сначала знания получают — это наука, а потом их передают — это образование. Но никак наоборот. Не надо копировать зарубежный опыт, который далеко не всегда применим к нашим условиям, и слушать иностранных советчиков, которые, как показывает практика, далеко не всегда понимают наши проблемы и уж совсем не заинтересованы в том, чтобы выращивать конкурентов. Государству надо жить своим умом, а свой ум — это прежде всего ученые.